

Мирсаид Султан-Галиев: право, нация, государство

Д.Р. Зайнутдинов

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Казань, Российская Федерация*

В плеяде татарских коммунистов 1917–1920-х гг. ярко выделяется Мирсаид Хайдаргалиевич Султан-Галиев. Молниеносно взошедший на политический олимп и низведенный режимом до уровня «врага народа». Политически активным периодом деятельности М.Х. Султан-Галиева являются 1918–1919 гг. В качестве государственного деятеля всероссийского масштаба он проявил себя в 1920–1923 гг. Тяжелый период для Мирсаида Султан-Галиева начался с 1923 г. Однако, несмотря на длительные периоды пребывания в заключении, он никогда не прекращал научно-публицистическую работу, в связи с чем с 1912 по 1938 г. накопилось много материалов: многочисленные статьи М.Х. Султан-Галиева, обширные доклады выступлений, обращения, письма, материалы следственных показаний. Изучение его письменного наследия и по сей день не теряет своей актуальности. Поэтому данная работа посвящена изучению государственно-правовых воззрений Мирсаида Султан-Галиева.

Ключевые слова: Мирсаид Султан-Галиев, социализм, коммунизм, правовые идеи, колониализм, право наций на самоопределение, международная правосубъектность.

Для цитирования: Зайнутдинов Д.Р. Мирсаид Султан-Галиев: право, нация, государство // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.107–116.

М.Х. Султан-Галиев родился 13 июля 1892 г. в деревне Елимбетово (некоторые указывают село Кумаскалы) Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. В 1911 г. он окончил Татарскую учительскую школу в городе Казани. Уже к 19 годам М.Х. Султан-Галиев сильно проникнулся революционными идеями, на что огромное влияние оказала и Первая русская революция 1905–1907 гг. С 1911 по 1913 г. он работал учителем в деревнях Старо-Адзитарово и Шарипово Стерлитамакского уезда.

«Юный Мирсаид перечитал все книги отцовской библиотеки и библиотеки Белебеевского земства. С глубоким интересом знакомился он с творениями восточных и русских классиков. Особый интерес вызывала у него история родного народа» [16, с.103]. Широкий интерес к литературе способствовал появлению у Мирсаида Султан-Галиева определенного писательского таланта.

После Февральской революции 1917 г. Мирсаид Султан-Галиев был приглашен председателем исполкома Милли Шура Ахмедом Цаликовым в Петроград, где назначен секретарем исполкома этой организации. В ноябре 1917 г. он вступает в РСДРП(б). С 1919 по 1923 г. М.Х. Султан-Галиев

занимает высокие посты: члена Реввоенсовета 2-й армии Восточного фронта, коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, председателя Центрального мусульманского комиссариата и Федерального земельного комитета.

В годы революции и Гражданской войны М.Х. Султан-Галиев стал верным соратником Муланура Вахитова, который оказал немалое влияние на формирование многих его идей. «Он принимал активное участие в революционных событиях в Казани, был одним из организаторов Мусульманского социалистического комитета, который собрал в своих рядах лучших представителей демократических сил». В 1918 г. М.Х. Султан-Галиев участвует в становлении советской власти во всем Поволжье, пресекает попытку провозглашения Государства Идель-Урал, а летом организует оборону Казани от наступающего Чехословацкого корпуса. «Великолепные организаторские данные, гражданское мужество и отвага, умение убеждать людей в самых экстремальных ситуациях – эти качества сделали Султан-Галиева одной из наиболее крупных фигур в плеяде большевиков, работавших в национально-освободительном движении», – пишет Б.Ф. Султанбеков [14, с.9].

Мирсаид Султан-Галиев оставил достаточно большое письменное наследие. Из-под пера политика вышли различные труды, в которых анализируются вопросы государства и права, самоопределения наций, международной правосубъектности освободительных движений, федерализма, революционного правосознания, организации национального образования и т.д. Безусловно, М.Х. Султан-Галиев раскрыл себя как теоретик права и государства.

Для современной татарской науки большим шагом вперед стала публикация в 1992 и 1998 гг. И.Г. Гиззатуллиним и Д.Р. Шарафутдиновим сборников трудов Мирсаида Султан-Галиева. В 2002 г. исследователям стали доступны дополнительные документы по «делу Султан-Галиева», составителями данного сборника выступили Б.Ф. Султанбеков и Д.Р. Шарафутдинов. Общий объем опубликованных материалов о М.Х. Султан-Галиеве превысил 1500 страниц. Бессмысленно перечислять наименование научных исследований, посвященных М.Х. Султан-Галиеву, так как это займет не менее десяти листов. Тем более эту объемную работу в 2012 г. провели Г.Ш. Зимаголова и Д.Р. Шарафутдинов, издав соответствующий библиографический указатель [4, с.296–308]. Таким образом, учеными была проделана огромная работа по публикации трудов М.Х. Султан-Галиева и изучению его деятельности. В то же время его государственно-правовые воззрения и по настоящее время остаются нераскрытыми.

Создавая социалистическое право. М.Х. Султан-Галиев прекрасно разбирался во многих вопросах юридического характера, что подтверждает целый ряд статей, изданных им еще в дореволюционный период. В своих работах теоретик подвергал критике имперское законодательство, ана-

лизировал пробелы в праве, выявлял недостатки в деятельности существующего государственного механизма и органов власти.

Крайне интересным является изданная им в 1913 г. статья «Новый закон о высших начальных школах и русские мусульмане (Письмо народного учителя)» [15, с.34–35]. В данной статье проводится анализ очередной реформы образования и принятого в рамках нее Положения «О высших начальных училищах» от 25 июня 1912 г. [12, с.953–958]. Мирсаид Султан-Галиев открыто критикует цель реформы, поставленную законодателем, и указывает на то, что сама реформа, как и предшествующие ей, ограничит нерусское население в реализации своего права на образование [15, с.34]. Примечательно, что и современные ученые дают неоднозначную оценку Положению «О высших начальных училищах» от 25 июня 1912 г. [3, с.220].

Нельзя не отметить, что проведенный М.Х. Султан-Галиевым нормативный анализ Положения от 25 июня 1912 г. весьма глубок. Он постарался обратить внимание на основной недостаток, а точнее законодательный пробел, заключающийся в процедуре сдачи нерусскими учащимися экзаменов при поступлении в высшую начальную школу. Данную проблему он вполне обоснованно связывал с недостаточным знанием «учащимися-инородцами» русского языка. В тоже время М.Х. Султан-Галиев вовсе не отрицал необходимость проведения реформы образования, а потому указывал на необходимость решения трех основных задач: во-первых, первоочередно следует провести реформу начальной школы, с сохранением национальной и религиозной специфики; во-вторых, общероссийское образование должно развиваться с учетом многонационального характера империи; в-третьих, правительству необходимо выработать некие критерии для обеспечения равноправия в получении очередного уровня образования нерусскими народами [15, с.35]. Таким образом, при проведении реформ в образовательном праве М.Х. Султан-Галиев предлагал использовать общедемократические идеи – равноправие, доступность, всеобщность образования.

Однако царская власть, будучи авторитарной по происхождению, пошла привычным ей путем – колонизаторским. Подтверждением этого стали появившиеся в 1913 г. Правила «О начальных училищах для инородцев» [13, с.386–398]. Они дополнили имперское русификаторское образовательное законодательство, став четвертым правительственным актом о просвещении нерусских народов (Правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 г., Правила «О начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» 1906 г., Правила «О начальных училищах для инородцев» 1907 г.). «Главной целью этих законодательных актов был контроль за соотношением компонентов общего державного (великорусского) и этнического характера в системе начального школьного образования нерусских народов, особенно

исповедовавших ислам» [5, с.35–36]. В итоге ни одну проблему в сфере образования имперские власти окончательно так и не решили.

В целом проблемы имперского образования и архаичной нормативной правовой базы крайне заботили М.Х. Султан-Галиева, их анализу он посвятил до 1917 г. значимую часть своей научно-публицистической деятельности. Непосредственно на это влиял и его личный педагогический опыт. Очередной работой по образовательной тематике стала статья «Все о том же (крик наболевшей души)», посвященная нескольким аспектам деятельности педагогических работников. Главным недостатком получения образования в Российской империи являлась нехватка финансовых средств у обучающихся и ограниченность перечня лиц, имеющих право претендовать на получение стипендий. В указанной статье эту проблему М.Х. Султан-Галиев описывает в специфической форме, приводя текст «письма своей сестры» – «Мани», которая просит у родных денег для продолжения обучения и получения диплома народной учительницы. Указывает он и на то, что проблема нехватки средств для существования затрагивала и уже действующих учителей, имеющих огромный стаж работы. «Отец мой – народный учитель. Хотя он служит уже тридцатый год, но пенсии ему все еще нет. Может быть, он и выхлопотал бы себе пенсию, да все надеется, что вот-вот начнут выдавать периодические прибавки ...», – пишет М.Х. Султан-Галиев. Примечательно, что в указанной статье к анализу проблем педагогической деятельности М.Х. Султан-Галиев подошел не как «учитель-инордец», а с позиции российского учителя, не используя национальный аспект. Этот факт позволяет говорить, что поставленные им проблемы являлись общими для всех педагогических работников (низового звена) Российской империи. Подытоживая свои размышления, М.Х. Султан-Галиев заключал: «Мы, народные учителя, по-прежнему находимся в положении рабов, притом нищих рабов, просящих света, тепла и свободы, но напрасно протягивающих свои руки» [15, с.28–30]. Его вывод – это прокламация, имеющая выраженный социалистический оттенок.

Вопросы образовательного права, реформы образования, архаичности законодательства, академической свободы, финансового обеспечения педагогических работников, национального образования и прочие проблемы М.Х. Султан-Галиев поднимал и в ряде других статей.

Помимо постановки правовых проблем в сфере образования, М.Х. Султан-Галиев затрагивал и другие вопросы, такие как недостатки в функционировании государственного механизма и органов государственной власти, проведении правовой политики.

Здесь можно обратиться и к статье «О мусульманской фракции в Государственной думе» [15, с.48]. Данная работа носит аналитический и обобщающий характер, так как за основу он берет информацию из крымскотатарской газеты «Тарджиман» («Переводчик»). В ней он обращает внимание на то, как повлияли события «третьеиюньского переворота» на парламентаризм в России. «Третьеиюньский переворот» 1907 г. изменил

порядок комплектования Государственной думы, тем самым пошатнув основы формирующегося конституционного строя [11, с.97]. Данный избирательный закон существенно урезал представительство национальных окраин – Польши, Кавказа, Средней Азии. Так, Европейская Россия избирала 403 члена Думы, Азиатская – 15 членов [6, с.509–510]. В данном ключе М.Х. Султан-Галиев отмечал: «В 1-й и 2-й Государственной Думе мусульманская фракция была довольно сильна количественно и качественно. Но благодаря избирательному закону 3-го июня число членов-мусульман сильно уменьшилось: в 3-й Думе мусульман было 10, а в 4-й – всего 6 человек» [15, с.48]. Целью этой статьи Мирсаид Султан-Галиев ставил не только довести до населения информацию о необходимости широкой народной поддержки мусульман-депутатов, но и указывал на нарушение избирательного законодательства, на установленные ограничения для национального представительства.

Особенностью всех работ М.Х. Султан-Галиева являлся социалистический тон. Во многих из них он поднимал проблему необходимости совершенствования механизма правового регулирования общественных отношений, опираясь на социалистические правовые доктрины. Принципы равноправия, справедливости, законности становились ключевыми критериями при разрешении тех или иных вопросов правового характера.

Таким образом, говоря о правовых воззрениях М.Х. Султан-Галиева, можно с полной уверенностью заявить, что к началу 1917 г. он сложился как теоретик социалистического права. При этом следует отметить и тот аспект, что если до 1917 г. его в основном заботили вопросы частноправового характера, то в революционный период он погрузился в проблематику публичного права и государственного строительства. Определенную роль он сыграл в формировании советского права. Ярким примером в данном случае выступает его работа в Федеральном земельном комитете, когда при его непосредственном участии в 1922 г. разрабатывался Земельный кодекс РСФСР [14, с.27]. В последние годы, находясь у власти, Мирсаид Султан-Галиев постарался в полном объеме воплотить в жизнь принципы социалистической законности, равноправия, народовластия, тем самым выстроить некую идеальную государственно-правовую модель.

Право наций на самоопределение. «С 1918 г. в творчестве Султан-Галиева особое место занимает национально-колониальный вопрос. Глубоко изучив эту проблему, он в конце 1917 – начале 1918 г. выдвигает важное в теоретическом и практическом отношениях положение об угнетающих и угнетенных народах» [15, с.20]. Немалое влияние на формирование этих воззрений у М.Х. Султан-Галиева оказал Мулланур Вахитов, последовательно отстаивавший идею о революционизировании Востока. Поэтому справедливо пишет А.Ф. Кавиев, что «политические идеи М. Вахитова продолжали развиваться и после трагической гибели комиссара. Его преемником стал М. Султан-Галиев» [10, с.21].

Национально-колониальный вопрос и вопрос национально-освободительной борьбы угнетенных народов Востока занимают центральное место в трудах М.Х. Султан-Галиева. Переведя их в публично-правовую плоскость, он детально рассмотрел природу права наций на самоопределение как коллективного права народа, отнесенного к общепризнанным нормам международного права. Безусловно, Мирсаид Султан-Галиев стал признанным теоретиком в вопросе самоопределения наций. Своими трудами он существенно обогатил этот международно-правовой институт.

Прежде всего М.Х. Султан-Галиева заботила судьба многомиллионного мусульманского населения Востока, находящегося в колониальной зависимости от западных стран. В освобождении поработенных народов он видел залог распространения социализма в мире. Ориентируясь на Запад с октября 1917 г., большевики отбросили идею начала мировой революции на Востоке, что уже в 1920 г. привело к полному краху этой идеи в целом. Как писал М.Х. Султан-Галиев: «Даже в том случае, если бы западноевропейскому рабочему удалось одержать победу над своей буржуазией, то и тогда нам неминуемо пришлось бы столкнуться с Востоком, так как в последнем случае западноевропейская буржуазия, по примеру своей товарки по несчастью – русской буржуазии – занялась бы концентрацией своих сил на своих “окраинах” и в первую голову на Востоке» [15, с.201]. Мирсаид Султан-Галиев считал, что для реализации идеи мировой революции крайне важна поддержка борьбы народов Востока за свою международную правосубъектность.

М.Х. Султан-Галиев доказывал прямую взаимозависимость социалистической революции и национально-освободительной борьбы. Он отмечал, что «социальная революция и водворение социального строя возможны только при ничем не затемненном сознании классовой дифференциации и полной солидарности пролетариата всех народов мира, а последние достижимы лишь при радикальном разрешении национального вопроса и восстановлении диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства каждой народности над своей буржуазией». В свою очередь, крушение империализма и успех всемирной социальной революции он видел «лишь при лишении экономических ресурсов западноевропейской буржуазии на Востоке, что возможно только при условии восстания угнетенных веками трудовых масс народов Востока против своих поработителей и чему будет способствовать правильное разрешение национального вопроса среди мусульман Ближнего Востока» [15, с.250]. Право самоопределения теоретик напрямую связывал с идеей формирования у народов Востока нового национального правосознания, первоочередной целью которого является подготовка к переходу народа в новую общественно-экономическую формацию – коммунизм. Новое революционное правосознание одновременно с идеями независимости должно было впитывать и социалистические правовые учения. Постепенно правовая политика национальных государств

народов Востока, по мнению Мирсаида Султан-Галиева, выстраивалась бы из коммунистического доктринального базиса.

Для М.Х. Султан-Галиева самоопределение народа являлось естественным правом нации по аналогии с правом человека на жизнь, имеющим характер неотъемлемости от рождения [15, с.240–241]. Стоит отметить, что право наций на самоопределение – это право народов самостоятельно определять форму своего государственного существования, свободно и без вмешательства извне определять свой политический статус, осуществлять свое экономическое и культурное развитие, независимо устанавливать различные формы отношений с другими народами. Иначе говоря, соотнося право нации на самоопределение и право на жизнь как фундамент естественно-правовой концепции, можно прийти к схожим критериям правосубъектности. Нация, организуясь, приобретает способность вступать в правоотношения как коллективный субъект международного права. Формой организации нации как раз и выступает национально-освободительное движение. Этот аспект крайне важен в эволюции понимания природы права нации на самоопределение. Ранее это право распространялось только на так называемые «цивилизованные народы», под которыми прежде всего подразумевались европейцы. В то время как за народами в колониальных владениях право на самоопределение отрицалось. Свершившаяся в 1917 г. в России революция осуществила титанический сдвиг в расширении природы права нации на самоопределение. Постепенно нации, борющиеся за свою независимость, начали выступать как субъекты международного права [1, с.29–30].

Доктрины социализма для М.Х. Султан-Галиева первоочередно являлись инструментом освобождения всех мусульманских народов от западного империализма. Прав И.Р. Тагиров, отмечая, что для Мирсаида Султан-Галиева социализм не был модным пристрастием. «Он в них искал ключ к освобождению угнетенных народов от пути капитализма и колониализма» [16, с.103]. Без создания национальных государств движения к коммунизму, как новой общественно-экономической формации, было просто невозможно. «Как революционер и мыслитель, теоретик национально-колониального вопроса М.Султан-Галиев связывал будущее народов Востока с советской системой в ее умеренно-большевистском варианте». Однако для этого «на Востоке сначала должна произойти антиколониальная революция, затем – социальная» [7, с.17–18]. Выработанные и формирующиеся в России концепции социалистического права должны были ускорить формирование нового национального правосознания народов Востока и в ограниченные сроки перенаправить его с буржуазного пути на социалистический.

Свои идеи о колониальной борьбе и праве нации на самоопределение М.Х. Султан-Галиев превратил в национал-коммунистическое политико-правовое учение. Важным моментом в его распространении стала педагогическая деятельность в Коммунистическом университете трудящихся

Востока (КУТВ), который был создан по постановлению ЦК РКП(б) от 10 февраля 1921 г. при Народном комиссариате просвещения РСФСР. «КУТВа оставался весьма активным и влиятельным форумом до 1924 г., когда его персонал был впервые подвергнут чистке (повторная чистка произошла в 1927 г., а следующая – в 1930 г.: неортодоксальные социалистические идеи становились все менее приемлемы для советского режима)». Лекции Мирсаида Султан-Галиева по курсу «Колониальный Восток и мировая революция» пользовались огромной популярностью среди студентов. Через КУТВ его идеи и концепции проникали в среду политических лидеров восточных стран. Помимо М.Х. Султан-Галиева, в КУТВ работали и такие выдающиеся советские деятели, как Турар Рыскулов, Нариман Нариманов, Нажмуддин Ефендиев-Самурский, Галимджан Ибрагимов, Ахмед Байтурсун, Файзулла Хожаев и Мир-Якуб Дулатов. Свою лепту в развитие национал-коммунизма внесли и иностранные социалисты, приглашенные читать лекции и руководить КУТВ: индиец Манабендра-Нат Рой, нидерландец Хэнк Снивлит и иранец Султан Заде [2, с.68]. Университет служил кузницей подготовки национальных кадров для народов, борющихся за свою международную правосубъектность и независимость.

Смерть В.И. Ленина знаменовала стремительный рост авторитаризма в Советском государстве, который к концу 1920-х гг. перерос в тоталитаризм. Пришедший к власти И.В. Сталин приступил к полной зачистке партии от оппозиционных групп. Большевистская партия мыслилась ему в качестве могучего «ордена меченосцев», члены которого спаяны железной дисциплиной и подчиняются одной воле – воле вождя [9, с.834]. В пучине нарастания террора представители «старой коммунистической гвардии» либо полностью прогибались под сталинскую планку, либо умирали вместе со своими убеждениями. Именно вторая судьба ждала Мирсаида Султан-Галиева. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 28 января 1940 г. на полигоне «Коммунарка» М.Х. Султан-Галиев был расстрелян.

М.Х. Султан-Галиев всю свою энергию направлял в дело укрепления советской государственности, образ которой он чрезмерно идеализировал. Справедливость и равноправие – вот те главные критерии, на которых должно было основываться Советское государство и право. Тем не менее, «догматизм и невежество мешали многим партаппаратчикам понимать концепции Султан-Галиева. Но ведь в 1917–1921 гг. это не мешало проводить его идеи в жизнь, причем при поддержке Сталина. Султан-Галиев был незаменим, когда надо было завоевывать авторитет у мусульман, привлекать их на сторону советской власти, сбивать первую волну национализма и басмачества в Поволжье и Крыму, на Кавказе и Средней Азии. Но Султан-Галиев, стремившийся всерьез продолжать демократическую политику уважения национальных прав и особенностей, признания роли ислама, местных культур и обычаев не на словах, а на деле, такой Султан-

Галиев был Сталину не только не нужен, но и опасен. К тому же он выступил с резкой критикой сталинского проекта автономизации» [8, с.39].

Мирсаид Султан-Галиев внес огромный вклад в различные спектры социалистического учения. В частности, он смог укрепить общую теорию социалистического права, расширить содержание природы права наций на самоопределение. Кроме этого, отдельные социалистические идеи и доктрины М.Х. Султан-Галиева привели к рождению такой идеологии, как исламский социализм, который лег в основу государственно-правовой системы целого ряда стран в XX в.

Источники и литература

1. Белокреницкий В.Я. Восток в период колониализма // Сравнительная политика. 2010. №1(2). С.18–30.
2. Беннигсен А.А. Наследие мусульманского национал-коммунизма // МИНБАР. Казань. 2008. №1. С.57–78.
3. Гошуляк Л.Д. Управление системой народного образования России в XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №4 (28). С.215–223.
4. Зимаголова Г.Ш., Шарафутдинов Д.Р. Мирсаид Хайдаргалиевич Султан-Галиев (1892–1940). Библиографический указатель // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2012. №3–4. С.296–308.
5. Из истории национального образования нерусских народов Поволжья и Приуралья (1870–1910-е гг.) / автор. кол.: Р.В. Шайдуллин, Р.А. Айнутдинов, Л.М. Айнутдинова, и др. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 276 с.
6. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
7. Исламгулова И.Р. Политические взгляды Мирсаида Султан-Галиева: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 23.00.01 / Уфа, 2005. 22 с.
8. История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / ред. кол.: Р.Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, В.Я. Белокреницкий и др.; Ин-т восток. РАН; ответ. ред. Р.Г. Ланда. М.: Вост. лит., 2006. 717 с.
9. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.
10. Кавиев А.Ф. Общественно-политические взгляды Муллачура Вахитова: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. 23 с.
11. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 томах. Т.7. Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2011. 544 с.
12. ПСЗРИ. Собр. III. Т.32. №37513. С.953–958.
13. Правила «О начальных училищах для инородцев» от 14 июля 1913 года // Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. №5. С.386–398.
14. Султанбеков Б.Ф. Первая жертва Генсека. Мирсаид Султан-Галиев: Судьба. Люди. Время. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 208 с.
15. Султан-Галиев М.Х. Избранные труды / сост.: И.Г. Гиззатуллин, Д.Р. Шарафутдинов. Приложение к журналу «Гасырлар авазы – Эхо веков». Казань: Изд-во «Гасыр». 1998. 720 с.

16. *Тагиров И.Р.* Путь в бессмертие (к 120-летию со дня рождения М.Х. Султан-Галиева) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2012. №1–2. С.102–108.

Mirsaid Sultan-Galiyev: law, nation, state

D.R. Zaynutdinov

*V.G. Timiryasov Kazan Innovative University
Kazan, Russian Federation*

Mirsaid Khaidargaliyevich Sultan-Galiyev stands out among the galaxy of Tatar communists of the 1917–1920s. He ascended the political Olympus with lightning speed and was reduced by the regime to the level of an “enemy of the people”. The politically active period of activity of M.Kh. Sultan-Galiyev are 1918–1919. As a statesman on an all-Russian scale, he showed himself in 1920–1923. The difficult period for Mirsaid Sultan-Galiyev began in 1923. However, despite the long periods of imprisonment, he never stopped scientific and journalistic work, in connection with which a lot of materials accumulated from 1912 to 1938: numerous articles by M.Kh. Sultan-Galiyeva, extensive reports of speeches, appeals, letters, materials of investigative testimony. The study of his written heritage to this day does not lose its relevance. Therefore, this work is devoted to the study of the state-legal views of Mirsaid Sultan-Galiyev.

Keywords: Mirsaid Sultan-Galiyev, socialism, communism, legal ideas, colonialism, the right of nations to self-determination, international legal personality

For citation: Zaynutdinov D.R. Mirsaid Sultan-Galiyev: law, nation, state. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 2, pp.107–116. (In Russian)

Информация об авторе:

Зайнутдинов Динар Рафаилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», руководитель юридического отдела ЧОУ ВО «Институт социальных и гуманитарных знаний» (Казань, Российская Федерация); e-mail: knight_1988@mail.ru

Zaynutdinov Dinar Rafailovich – Cand. Sci. (law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of theory of state and law and public disciplines of the V.G. Timiryasov Kazan Innovative University, head of the legal Department of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge (Kazan, Russian Federation).